

В. В. Рыбалка

г. Киев, ИПООВ НАПНУ

**К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ
И ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»**

В последние годы происходит уточнение сущности понятия «психологии» как в хронологическом, так и этимологическом плане. В конце 2013 г. автор статьи обнаружил, что появились

основания для переноса момента появления этого понятия почти на столетие вглубь истории психологической науки. Так, любой отечественный преподаватель истории психологии традиционно знает, что понятие «психология» было введено в научный обиход в 1590 году немецкими схоластами Р. Гоклениусом и О. Кассманом [1, с. 83]. Но в конце 2013 г. появилась информация о проведении 12 января 2014 г. научной конференции «500 лет использования понятия «Психология» в литературе, искусстве, науке и практике по факту первого упоминания этого понятия в библиографии работ Marko Marulic. Члены оргкомитета конференции Г. Вержибок (Беларусь), Е. Головаха (Украина, Киев), А. Кроник (США), Н. Родина (Украина, Одесса), Л. Чупров (Россия, Черногорск) фактически ввели новую дату появления в обиходе понятия «психология» [2].

Опыт профессионального использования понятия «психология» уже давно требует уточнения его значения, что вызывается серьезными, но не учтенными до сих пор данными по этой проблеме. Анализ хрестоматийного утверждения о происхождении этого понятия от греческих слов *psyche* (душа) и *logos* (наука, учение) вызывает все большее сомнение и желание прояснить, дополнить его значение.

Традиционная трактовка психологии как науки, учения о душе, чему способствовали сначала трактат «О душе» Аристотеля [3], а впоследствии аргументация Ф. Меланхтона, Х. Вольфа, Р. Геккеля и других мыслителей при использовании термина «психология», уже представляется недостаточной и неточной. Вопрос об уточнении значения понятия психологии особенно отчетливо встал после известного утверждения Гегеля, высказанного им в «Философской пропедевтике» – о том, что психология изучает «дух, взятый в соответствии с определением его деятельности внутри себя самой» [4].

Другими словами, психология предстает после этого утверждения классика также и как наука о духе. Мы считаем возможным объединить эти две версии в одну и трактовать психологию как науку о душе и о связанном с ней определенным образом духе. Препятствием для этого могла бы выступить интерпретация понятия «логос» (входящего в состав термина «психология») как обозначающего термин «наука» или «учение». Однако это смысловое противоречие может быть снято, если мы из многочисленных значений слова «логос» (а их около двух десятков) выберем те, которые могут быть объединены в понимании логоса именно как духа [5]. Иначе говоря, термин «психология» может быть интерпретирован как состоящий как минимум из двух понятий – «душа и дух».

Для последующего уточнения значения понятия «психология», если придерживаться его указанной составной этимологии, важно учесть взгляды Б. Спинозы, рассматривавшего человека как целостное телесно-духовное существо [6, с. 23], а также особенности представления о духе того же Гегеля, который использовал его в контексте антропологии, феноменологии и собственно психологии. В этой тройственной сфере познания духа берет свое начало различие и одновременно единство духа, души и тела. Об этом свидетельствуют последующие изыскания ученых, но особенно четко это проявилось, на наш взгляд, в христианской антропологии философа, теолога и педагога, профессора В. В. Зеньковского в его понятии о трихотомии духа, души и тела [7], и в работах известного хирурга, философа, педагога, психолога и теолога В. Ф. Войно-Ясенецкого (он же – святитель Лука, Предстоятель Крымской епархии Православной Церкви). В работе В. Ф. Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело» [8] было показано единство этих понятий и с этой точки зрения психология выступает именно как наука о душе, духе и одушевленно-одухотворенном, непрерывно одухотворяемом и духопорождающем теле, частью которого есть мозг.

Если считать, что мозг имеет развитые центральный и периферический отделы и при этом периферическая нервная система пронизывает весь организм не менее тотально и плотно, чем, скажем, кровеносная сосудистая (капиллярная) система, то такая трактовка психологии как науки о душе-духе-теле перестает быть фантастической. При этом мы обращаемся к понятию духа не столько в религиозном, сколько в научном его понимании. А это предполагает трактовку духа как совокупности всей порождаемой и оперируемой душой идеальной продукции, субстанции (образы, понятия, представления, символы, эмоции, чувства, смыслы, значения и т. п.), как собственно всех духовных предметов работы души, взятых в пространственно-временном единстве, бесконечности и вечности. К такому пониманию духа приближается уже не только философия, но и современная психология, педагогика и другие науки.

Для подтверждения этого предположения можно обратиться к отраслевой структуре научной психологии, обозначаемой с помощью иных терминов и подкрепляющей предложенную логику понимания термина «психология» в его указанных составных частях. Речь может идти

в таком случае, например, о нарративной психологии, психофизиологии, психосоматике. В конце концов такое душевно-духовно-телесное значение термина «психология» может быть принято и на договорной основе в психологическом сообществе, тем более, что указанная выше и пока еще мало разработанная, но очевидная проблема триады «дух-душа-тело» уже интенсивно обсуждается в украинской психологии – и в силу того важного обстоятельства, что за ней скрывается, по-видимому, определенный закон (триады, «Троицы» и т. п.).

По нашим наблюдениям, действие этого закона слишком часто проявляется, например, в технике, педагогике, психологии, жизни. Так, мы считаем возможным в этой связи использовать в качестве некоторой метафоры триады «тело-душа-дух» современный компьютер. Ведь, при известном упрощении, его металлическая, кремниевая, пластиковая конструкция может рассматриваться как «тело», включающее процессор, то есть программируемую («одухотворяемую») определенным логико-математическим алгоритмом (или духом, произведенным ранее совокупным человеческим интеллектом) «душу»; а вырабатываемая этим «процессором-душой» информационная продукция – это «произведенный самим компьютером дух». Понятен при этом опосредованный изоморфизм такой структуры компьютера телесно-душевно-духовной сущности личности человека как его создателя.

Интересной может быть подобная же метафора триады для педагогики, где, упрощенно говоря, растущий организм ребенка с его душой, включающей как основу сложнейшую нейронную, центральную и периферическую, психическую, психологическую и психосоматическую социально-индивидуальную, личностную организацию, одухотворяемую в процессе обучения и воспитания (самообучения и самовоспитания) целой системой соответствующих учебных и воспитательных программ (духом этих программ). Ребенок становится со временем способным уже как личность вырабатывать ту или иную духовную продукцию. Мы отдаем себе отчет в намеренном упрощении указанным метафорическим моделированием данного процесса ради уяснения более точной трактовки понятия психологии. Разумеется, что такая постановка проблемы должна и может стать предметом особого исследования.

Но при этом встают неожиданные психолого-педагогические вопросы. Например, а не является ли современный образовательный процесс искусственно односторонне ориентированным лишь на центральную нервную систему, игнорируя ее периферическую часть, что порождает определенного рода не замечаемые специалистами душевную и духовную дисгармонию.

Концентрация всех традиционных педагогических влияний только на головном мозге исторически привело к «запустению» и неиспользованию психосоматических ресурсов человека, которые потенциально сосредоточены и в периферической нервной системе, в таких ее эпицентрах, как сердце и руки. Ведь недаром существует «философия и психология сердца», а мануальные способности экстрасенсов все более убедительно демонстрируются ими и изучаются специалистами (вспомним В. Мессинга, Джуну и др.). О том, что мануальная чувствительность может быть существенно развита, свидетельствуют известные эксперименты А. Н. Леонтьева и С. Я. Рубинштейн по выработке фоточувствительности кожи рук при использовании условно-рефлекторной методики [9, с. 66–114]. Есть основания считать, что эти способности со временем станут предметом изучения определенных разделов научной психологии и педагогики.

Интересной, хотя и вызывающей определенное возражение, является буквальная интерпретация последней буквы термина «психо-лог-и-я» как прямого указания на изучение психологической наукой феномена «Я» (Я-телесного, Я-душевного и Я-духовного), в котором определенным образом рефлексивно интегрируются понятия духа, души и тела в предлагаемой гипотетической трактовке. Понятно, что для согласия с таким слишком очевидным и упрощенным утверждением необходимо проведение более обстоятельных историко-психологических, психолингвистических и других исследований, в результате которых, однако, может неожиданно выясниться, что в категории «психология», в рамках предполагаемой нами интерпретации, вероятно был изначально закодирован важный закон жизни человека, благодаря чему, возможно, наша замечательная наука обладает такой притягательной силой.

Список использованных источников

- 1 Ждан, А. Н. История психологии: от античности к современности : учебник для студ. психол. фак. ун-тов / А. Н. Ждан. – 3-е изд., испр. – М. : Педагогическое общество России, 1999. – 512 с.
- 2 Рыбалка, В. В. К вопросу об уточнении значения категории «Психология» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2013. – № 4. – С. 96–99.

3 Аристотель. О душе / Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 369–450.

4 Гегель, Г. В.Ф. Работы ранних лет : в 2 т. / Г. В.Ф. Гегель ; сост., общ. ред. А. В. Гулыга. – М. : Мысль, 1973. – Т. 2. – 630 с.

5 Аверинцев, С. С. Софія-Логос : словник / С. С. Аверинцев. – 3-є вид. – К. : ДУХ і ЛІТЕРА, 2007. – 650 с.

6 Введение в психологию / под. общ. ред. проф. А. В. Петровского. – М. : Издательский центр «Академия», 1996. – 496 с.

7 Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. – 224 с.

8 Святитель Лука (Войно-Ясенецкий, В. Ф.). Дух, душа и тело / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Клин : Христианская жизнь, 2007. – 128 с.

9 Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – 3-е изд. – М. : МГУ, 1972. – 576 с.

10 Рибалка, В. В. Методологічні питання наукової психології (досвід особистісно-центрованої систематизації категоріально-поняттєвого апарату) : навч.-метод. посібник / В. В. Рибалка. – К. : Ніка-центр, 2003. – 204 с.